

Четыре ошибки в слове «ёж», или О том, как не надо рассказывать о проблемах Байкала

Список СМИ, уделивших внимание проблеме маловодья на Байкале, пополнился проектом радиостанции «Свобода» — интернет-изданием «Сибирь. Реалии».

Как и следовало ожидать, у журналиста, взявшегося за столь сложную проблему, да еще и в СМИ, так сказать, оппозиционного толка, сработала стандартная сигнальная система, результатом чего стала логическая цепочка: «Байкал — экология — все, что делают власти, плохо — все, что говорят экологи, правда». Результат можно видеть в статье Юлии Стариновой под уже привычным заголовком «Кто сливает Байкал».

Культе экологического вуду

Первый же абзац текста можно цитировать от первого до последнего слова в пока еще не написанном пособии для студентов-журналистов «Так писать нельзя». Выдав читателю прямую ссылку на сайт правительства РФ, принявшего 30 декабря 2017 года постановление № 1667 «О предельных значениях уровня воды в озере Байкал в 2018–2020 годах», госпожа Старинова умудрилась придумать этому документу собственное название «О максимальных и минимальных значениях уровня воды в озере Байкал...». И эта на старте покоренная высота разухабистой небрежности к тексту статьи автором больше не сдавалась.

«Речь в документе идет, по сути, об искусственном регулировании уровня Байкала “в зависимости от надобности”», — пафосно сообщает читателю автор «Свободы». В действительности уровень озера регулируется искусственно уже более 60 лет (с момента перекрытия Ангары при строительстве Иркутской ГЭС), в постановлении же речь идет не о чьей-то корыстной надобности, а о реальных и не зависящих от человека обстоятельствах — экстремальном маловодье или экстремальном паводке. С 2014 года на Байкале как раз — экстремальное маловодье. В постановлении № 1667, которое принято до 2021 года, для условий средней водности прописан диапазон 456–457 метров Тихоокеанской системы высот (ТО). Метровую призму общественники давно возвели в культ почище вуду. И журналист «Свободы», видимо, не устояла под чарами этой магии.

Разбираться в тексте постановления Юлия Старинова вообще не стала. А в своем огромном полотне на несколько экранов всецело положила на основателей культа, или «экспертов» — жителя Ярославля и физика по образованию Игоря Шкардюка, жителя Красноярска и филолога Александра Колотова, а также проживающего в Китае профессионального эколога Евгения Симонова. Этот факт стоит подчеркнуть двумя линиями — ведь в списке экспертов «Радио Свобода» не оказалось ни одного ученого, чья профессиональная деятельность была бы непосредственно связана с озером Байкал, реками Ангарой и Селенгой или хотя бы проблемами гидрологии. Также нет в нем ни чиновников Росводресурсов, ни метеорологов, ни тем более гидроэнергетиков.

Что же усвоила от бесед с этими «экспертами» «свободная» журналистка? Во-первых, то, что документ правительства РФ разрешает регулирование Байкала «в больших, чем прежде, диапазонах». Это неправда: постановление № 1667 всего лишь возвращает регулирование уровня Байкала к положению, существовавшему в 1950–1990-х годах, когда действовали Правила использования водных ресурсов озера Байкал, приостановленные постановлением № 234 в 2001 году (том самом, в котором и был впервые в истории прописан непонятно кем высчитанный метровый диапазон).

Во-вторых, «Если постановление 2001 года “О предельных значениях уровня воды в озере Байкал при осуществлении хозяйственной и иной деятельности” определило границы колебаний между 456-м 457-м метрами ТО, то теперь действие этого документа новым постановлением приостановлено», — сообщает читателю часть правды Юлия Старинова. Целая же правда состоит в том, что действие постановления № 234 приходилось приостанавливать уже несколько раз — в том числе и постановлением правительства РФ № 626 от 1 июля 2016 года, действие которого истекло 31 декабря прошлого года, — что и потребовало принятия

нового документа. Происходило это потому, что в условиях экстремального маловодья уровень озера все равно опускался ниже отметки 456 метров ТО, установленной явно искусственно и никакого практического значения не имеющей.

И, в-третьих: «Эксперты считают, что эти изменения приведут к губительным для Байкала последствиям». До сих пор в тексте шла речь о том, что правительство РФ всего лишь разрешает Росводресурсам и его подразделению (Енисейскому бассейновому управлению) следовать за реальной гидрологической обстановкой — в случае засухи дойти до отметки 455,54 метра, в случае наводнения — до отметки 457,85 метра ТО. Случится то или иное событие в ближайшие три года — неизвестно, ученые пока прогнозируют лишь продолжение маловодья. Но смелые эксперты «Радио Свободы» железобетонны в своей уверенности: последствия будут, и они будут губительными!

Дайте красок почернее!

Сама Юлия Старинова про Байкал знает так мало, что никаких вопросов при разговоре с «экспертами» у нее и не возникло. Воды не было в десятках километров от Байкала в Бурятии — понятно, виновато обмеление Байкала. И невдомек журналисту, что Бурятия находится выше Байкала, — то есть реки, ручьи и грунтовые воды текут из Бурятии в Байкал, а не наоборот. Иркутские и бурятские СМИ разбирали эту проблему с 2014 года, вот теперь настал черед красноярского журналиста.

От невиданной жары «сами собой» загорались леса и торфяники — ставим в текст не задумываясь. К чему искать сведения МЧС России о пропорции естественных и антропогенных факторов в возникновении пожаров — читатель проглотит любое утверждение, «эксперты» же сказали. Особенно если в следующем предложении нагнать жути про рыбу, сдохшую летом «от нехватки кислорода». Так называемые заморы действительно случаются на реках и озерах Сибири, но происходит это зимой и не на Байкале — здесь, как свидетельствуют исследования НИИ биологии Иркутского госуниверситета (авторитетной научной, а не общественной организации), даже зимой бывает как раз избыток кислорода в воде. Впрочем, в статье есть подсказка, по которой можно догадаться о причинах гибели рыбы: дело происходит возле села Посольское Кабанского района Бурятии. Это один из тех поселков, что ближе всего к дельте Селенги, той самой реки, на которой стоит столица Бурятии, «город без очистных сооружений» Улан-Удэ. Между Улан-Удэ и Посольским находится и Селенгинский ЦКК — последнее крупное промышленное предприятие в Центральной экологической зоне Байкала. Нужны еще подсказки?.. Кстати, версия о химическом отравлении рыбы как раз и объясняет странное поведение чаек, якобы отказавшихся клевать дохлятину.

Привычка рубить сплеча, не разбираясь в реальных проблемах, в очередной раз подвела Юлию Старинову и в беседе с главой Посольского Романом Степановым. Глава администрации поселка, в котором в 2018 году лишь 12 процентов жителей имеют водопровод, мог бы найти более полезное занятие, чем сеять панику в

своих интервью, но шанс выпал — и он им воспользовался. И рассказал доверчивой журналистке очередную порцию байкальских сказок: промысловая рыба нерестится в заливах; «водоемы из-за обмеления стали недоступными для маломерных судов — а именно на таких наши жители и передвигаются»; если уровень упадет, то рыбы будет меньше, а «у нас в селе ведь все рыболовством живут». Слезы не сдержать, звучит все душеспитательно. Вот только главе хотелось бы задать несколько вопросов.

Первое и самое интересное: вы в Посольском вообще в курсе, что с осени 2017 года Росрыболовство запретило промысел омуля на Байкале? Исключение — подледный лов удочкой, а им много (так, чтобы прокормиться всем семейством) не добудешь. Второе и не менее забавное: вы как глава рыболовецкого поселения вообще слышали, что омуль нерестится осенью — когда вода в Байкале поднимается после летних дождей до максимальной отметки? Третье: в заливах нерестятся только те виды рыбы, которые служат омуля пищей, но сами промысловыми не являются. Четвертое: единственный водоем, имеющийся поблизости от поселка, — это Байкал, а он уж ни при каких обстоятельствах не обмелеет до такой степени, чтобы моторная лодка не смогла там плавать. Так, может, господину Степанову перестать дурить иногородних журналистов и попытаться решить собственные проблемы без попутного разжигания паники среди односельчан?

Проблемы с арифметикой

Многословные и не подтвержденные ссылками на какие-либо авторитетные источники рассуждения Игоря Шкардюка грешат не столько ошибками, сколько недоговоренностями. В цифрах вообще не мудрено утонуть, и большей частью читатель не станет в них вдумываться — как написали, так и есть. «Эксперт» же знает, зачем самому грузиться проверкой? Взять к примеру такой пассаж: «До строительства ГЭС превышение уровня Байкала в 457 метров было зафиксировано только один раз за всю историю наблюдений. А после строительства, только в период с 1982 по 1994 годы, это произошло 10 раз». Звучит и правда страшновато — особенно для неподготовленного читателя. Подготовленный же знает, что при строительстве Иркутской ГЭС уровень Байкала поднялся на 1 метр, но за прошедшие 60 лет экосистема уже стабилизировалась на новом уровне. Господина Шкардюка эта тема задевает лишь косвенно: ему гораздо интереснее обвинить походя в чем-нибудь нехорошем тех, кто своими трудами превратил бедную и малонаселенную Иркутскую область в один из опорных регионов России, — энергетиков.

Следующий абзац из речи Шкардюка можно назвать «мантрой российского эколога» — так часто встречается он в СМИ и особенно в социальных сетях: «Каждый сантиметр снижения уровня Байкала позволяет выработать дополнительно 200 млн кВт-часов электроэнергии гидростанциями ангарского каскада. На оптовом рынке ГЭС продают электроэнергию примерно по рублю за киловатт-час. И если понизить уровень с 456 м до 455,54 м, можно за год выработать почти 5 млрд киловатт-часов, что даст, соответственно, 5 млрд рублей прибыли или около того». Проверим эту поэзию сухой математикой: если понизить уровень с отметки 456 до отметки 455,54 (чего менее всего хотелось бы именно энергетикам), мы получим снижение на 46 см. Если расчеты экологов верны и каждый сантиметр равен 200 млн кВт-часов, то при таком снижении будет произведено не «почти 5 млрд», а 9,2 млрд кВт-часов.

Помимо грубых ошибок в расчетах, господин Шкардюк ввел в заблуждение свою собеседницу и по уровню цен: в действительности в среднем по 2017 году цена киловатта во второй ценовой зоне ОРЭМ составляла менее 84 копеек. Но даже и это еще не все: нельзя записывать всю выручку в прибыль — энергетикам ведь несут издержки на содержание персонала и оборудования станций, платят налоги в бюджеты.

Однако расчеты господина Шкардюка позволяют автору сделать утверждение, ради которого весь текст, очевидно, и написан — именно энергетика виновны в снижении уровня Байкала. В изложении Юлии Стариновой этот тезис звучит так: «41 кубический километр в год — именно столько воды “уходит” из Байкала из-за работы ГЭС». Никто на всем белом свете не остановил автора, никакая интуиция не толкнула под руку: пойдешь, проверь, сколько на самом деле уносила Ангара ДО строительства ГЭС? То-то удивилась бы госпожа Старинова, узнав, что без ГЭС из Байкала ушло бы 60 кубических километров, то есть в полтора раза больше! Иркутская ГЭС, которую экологи обвиняют во всех смертных грехах, на самом деле с конца 2014 года работает на пониженных расходах 1300 кубометров в секунду, в то время как при естественном, нерегулируемом течении уходило бы более 1900 кубометров. И уровень давно упал бы ниже и священной для экологов отметки 456 метров, и даже ниже 455 метров ТО. А там кто знает — мог бы повториться и 1905 год, когда через исток Ангары можно было перебраться с берега на берег аки посуху.

«Без каких-либо капитальных затрат энергетика могли бы, в принципе, понизить сброс воды в той степени, в какой это необходимо Байкалу», — утверждает Шкардюк, предлагая опустить сброс до 1050 кубометров секунду. Насколько это якобы спасительное решение, которое пропагандируют «эксперты», реально «необходимо Байкалу» — никто не скажет. Зато специалисты скажут, что при таких сбросах зимой обнажатся

водозаборы Ангарска и других населенных пунктов в самой населенной части Иркутской области. Скажут они, что практического смысла удерживать уровень Байкала зимой вообще нет — на экосистему озера, как показали последние четыре года, это не влияет. Шкрадюку и другим «экспертам» вообще все равно, что они на самом деле предлагают не решение, а новую проблему. Проблема не в том, сколько утекает, а в том, сколько приносят в Байкал обмелевшие реки Бурятии — там лежит корень зла, там нужно восстанавливать леса, заниматься строительством очистных в Улан-Удэ и бороться с браконьерским отношением к природе на всех уровнях.

ЮНЕСКО требует или рекомендует?

Не отстаёт от коллеги и Евгений Симонов: «Из-за того что через турбины Иркутской ГЭС уходит воды больше, чем нужно, популяции местных видов — рыб и птиц — сократилась примерно на треть». Уходит, как было доказано выше, намного меньше, чем могло бы при естественном течении реки. Неизвестно, каких птиц (ворон?), каких рыб, нет никаких доказательств — главное сказать. Симонов вообще противоречит самому себе, утверждая, что «пока современная система мониторинга гидрологического режима в бассейне Байкала так и не появилась — как и система наблюдений за реакцией биоты и всей экосистемы Байкала на изменения уровня озера». «То есть в принципе-то известно, что некоторые организмы хуже себя чувствуют при его повышении или понижении, но четких индикаторов, внятных моделей, которые бы описывали эти процессы, не существует. И это касается экологического мониторинга всех процессов на Байкале».

Если какие-то исследования по Байкалу и заказываются, уверен Симонов, то «перед исполнителями ставят задачу не объективно оценить экологическую ситуацию, а обосновать «как ничего не делать, при этом максимально расширив допустимый диапазон колебания уровня озера». Короче, не иначе заговор мировой закулисы! И при этом — напомним — «эксперты» уверены, что экосистеме Байкала угрожает исключительная опасность. Как столь взаимоисключающие утверждения можно соединить в одном тезисе — тема, как говориться, отдельной статьи. «Вот есть бычок-желтокрылка... В засушливые годы ему приходится совсем плохо. Популяция бычка сокращается в разы. А им питается омуль... Думаете, есть система государственного мониторинга жизни этого бычка? Да нет, подобные исследования государство не заказывает. И последствия не просчитываются», — сетует Симонов.

Весомым аргументом в защиту своей позиции является, уверены Симонов и Ко, мнение ЮНЕСКО. Действительно, эта международная организация, объектом Всемирного природного наследия которой является Байкал, уже несколько лет рекомендует России провести некую комплексную экологическую экспертизу управления водными ресурсами озера Байкал. Иначе якобы озеро может быть внесено в список «объектов ВПН в опасности» (что в теории станет сильным ударом по имиджу государства). В прошлогодней резолюции речь шла о трансграничной стратегической экологической оценке, которую ЮНЕСКО рекомендует (а не требует!) провести совместно с Монголией (учитывая, что соседняя страна мечтает построить ГЭС в бассейне Селенги). «Эксперты» в статье в один голос утверждают, что Монголия вроде бы готова к такому развитию событий — в рамках проекта MINIS, который кредитует Всемирный банк.

Правда, в этот проект входят не все проекты монгольских ГЭС, да и участие России в грядущем исследовании о влиянии планируемых станций на бассейн Селенги пока не предполагается ни ВБ, ни монголами. Подобные вопросы, очевидно, должны быть предметом обсуждения на уровне как минимум Минприроды или даже МИДа. Общественникам надо бы закидывать эти ведомства соответствующими письмами и предложениями. Но «что будет происходить на уровне государства, как оно намерено управлять Байкалом и способно ли это делать» — «гораздо менее понятно», пишет Юлия Старинова.

Куда более перспективное дело — обвинять во всех тяжких гидроэнергетиков и требовать от En+ Group «скорректировать свое отношение к экологической и социальной ответственности при работе на прибайкальской территории». Тем более что компания только что провела успешное IPO в Лондоне. А «экспертам» статьи очень хочется, чтобы без участия общественников никаких исследований на Байкале не делалось.

Автор: Евгений Протасов © Babr24 Источник: altairk.ru
ЭКОЛОГИЯ, ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС, БАЙКАЛ, ИРКУТСК 👁 18968 01.02.2018, 13:21 🔄 1305
URL: <https://babr24.com/?IDE=170246> Bytes: 16253 / 16152 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Евгений
Протасов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: kasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)